

*«Когда я начинала карьеру певицы и сонграйтера,
Дебби Харри оказала на меня огромное влияние.
Казалось, что она — самая крутая девчонка во
вселенной».*

Мадонна

*«...тщательно проработанное и невероятно
увлекательное повествование».*

Издание «Моjo»

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Похоже, что мы были реалити-шоу еще до появления реалити-шоу», — заметил Крис Стейн во время телефонного разговора пару лет назад. Разумеется, он имел в виду группу Blondie, которую создал вместе с Деборой Харри пятьдесят лет назад. Несмотря на малообещающий дебют, они стали международным феноменом, пробившим путь наверх через каменные джунгли даунтауна Нью-Йорка.

Сегодня Blondie по праву принадлежит слава одной из самых влиятельных и новаторских групп XX века, возглавляемой самой популярной (по правде говоря, и не имеющей себе равных) вокалисткой в истории. На волне успеха песни 1978 года «Denis» группа выпустила ряд прорывных хитов, среди которых «(I'm Always Touched By Your) Presence Dear», «Hanging On The Telephone», «One Way Or Another», «Sunday Girl», «Heart Of Glass», «Atomic», «Call Me», «The Tide Is High» и «Rapture». Последняя — дань уважения группе Chic, что ввела революционный нью-йоркский хип-хоп в категорию мейнстрима.

В устаревшем понимании, поразительная красота Дебби позволила ей стать «девушкой с обложки», но певица позаботилась о том, чтобы это произошло на ее собственных условиях. Уже скоро стало понятно, что культурная и образованная Дебби, обладающая в равной степени серьезными умственными способностями и стальной волей, прокладывает дорогу последующим поколениям исполнительниц. Благодаря ей загорелись звезды артисток, от Мадонны до Леди Гаги, способных

самостоятельно распоряжаться своей судьбой. Дебби Харри, которая не поддавалась манипулированию, признавая только свой авторитет, заложила основы того постфеминистического идеала, что вдохновлял таких девушек, как Гвен Стефани, Пинк и солистку Garbage Ширли Мэнсон. Независимый дух динамичного, хоть и скоротечного движения «riot grrrl»¹ во многом тоже был вдохновлен невероятной харизмой Дебби.

Партнерство Дебби и Криса, творческого локомотива и ядра группы Blondie, пожалуй, самый яркий и необычный пример сотрудничества музыкантов эпохи нью-йоркского панка. Им пришлось испытать на себе все прелести коммерческих неурядиц, беспрестанного давления на «группу номер один», и внутрикомандной борьбы, усугубляемой проблемами с наркотиками. Эти, как и некоторые другие факторы привели к тому, что первая волна успеха группы завершилась прогрессирующим заболеванием Криса, забившим последний гвоздь в крышку гроба культового коллектива.

К счастью, группа воссоединилась в 1998 году и в составе Дебби, Криса, Клема Берка и Джимми Дестри начала штурмовать чарты. Хит «Maria» отправил обновленных Blondie на самые верхние строчки. Новые участники помогли развитию наследия и поспособствовали закреплению популярности на летних фестивалях. Неподвластное времени творчество вкупе с магическим очарованием Дебби привлекли к группе помимо старой армии фанатов новое поколение поклонников.

Blondie написали одну из самых громких историй рок-н-ролла. На одних ее страницах запечатлена история любви и творческий процесс двух неординарных личностей, на других — размышления о Нью-Йорке, чьим духом, очарованием и энергией проникнуто наследие группы. Немногие группы в истории шоу-бизнеса могли похвастать, что сполна отражают дух и настрой городов, в которых зародилось их творчество. Тогда как Дебби и Крис даже на пике мировой популярности активно интересовались происходящим на улицах города, разнообразием сцен и андеграудных клубов Нью-Йорка, где

---

¹ «riot grrrl» — музыкальное феминистское движение, возникшее в инди и панк-роке 1990-х годов. Движение уделяло основное внимание темам, связанным со взаимоотношениями полов, рассматривая их с радикальных позиций. *Прим. ред.*

параллельно друг другу развивались панк, диско и хип-хоп. Что касается последнего, то нельзя не отметить, что ребята стали первой «белой группой», отразившей этот новый, революционный новый жанр в композиции «Rapture». На протяжении четырех лет Крис и Дебби регулярно появлялись в еженедельной программе «TV Party» с Гленном О'Брайеном¹, выходявшей по кабельному телевидению пять лет.

Помимо регулярного выпуска новых материалов группы, их наследие легко заметить в музыкальных подводках к телепередачам, в фильмах и рекламе того времени. Стоит только их услышать, и в памяти тут же всплывет облик певицы-блондинки с растрепанными волосами и несколько недовольно надутыми губками. Сама Дебби вспоминает: «Blondie стали звеном цепочки событий и нью-йоркской сцены, только на подмостках которой мы чувствовали себя живыми. Мы привнесли в эту среду много нового, заложив основу для появления других групп. Думаю, мы обогнали время и не сразу нашли свою нишу в музыкальной индустрии. Мы постоянно ощущали себя чужаками, ворвавшимися в весьма устоявшуюся среду».

Это издание — вторая из трех книг серии «New York Stories». Первая, под названием «Trash!», рассказывает о том, что происходило «до, во время и после» творческой деятельности скандальной группы New York Dolls, чьи печально известные подвиги хронологически совпадают с началом карьеры Дебби Харри. Нельзя не упомянуть и особую связь между Blondie и соавтором настоящего издания Крисом Нидсом, который, будучи редактором журнала «Zigzag», оказывал музыкантам всеобъемлющую поддержку с самого их дебюта. Вот что об этом говорит сам Крис:

«В последние годы каждый раз, когда мне предлагали написать статью о Blondie или дать комментарий в том или ином документальном фильме, заходила речь о написании книги. Работа над этими проектами вернула меня в круг общения с Крисом Стейном и Дебби Харри,

---

¹Гленн О'Брайен (1947–2017) — американский писатель, журналист, один из первых редакторов и арт-директор журнала «Interview», многолетний колумнист GQ известный как «The Style Guy», в 1978–1982 гг. ведущий собственной телепередачи. В 1980-х гг. активно освещал растущую арт-сцену граффити и уличного искусства. *Прим. ред.*

связь с которыми была оборвана более двадцати лет. Беседы с Крисом всегда вызывали во мне трепетные чувства. Владелец ленивой манеры речи с характерным растягиванием слов, он описал мне многие события своего творческого пути, от самых первых лет деятельности Blondie до появления его собственного лейбла “Animal Records”. Параллельно нам удалось затронуть тему неумолимо меняющегося облика обожаемого им Нью-Йорка. В разговоре мы затрагивали тему написания книги о музыкальной сцене города, говорили о создании байопика о Blondie. Но мы и думать не думали о создании “книги о Blondie”. Когда же работа над ней началась, Крис сообщил: “Я всегда к вашим услугам”.

Пару лет назад я попросил Криса написать вступление к журнальной статье, посвященной группе, и он дал мне лучшую рекомендацию, о которой я только мог мечтать: «Моя бесконечная симпатия к Нидсу зародилась в период обрушившейся на нас беспощадной критики британских рок-журналистов. Крис, апеллируя к нашей благосклонности и дружелюбию, последовательно являл себя в качестве нашего убежденного сторонника, моральный кодекс которого не вступал в противоречие с его словами и поступками. Спустя годы я с улыбкой вспоминаю ожесточенные дебаты, что тогда велись в прессе, вместе с тем радостно отмечая как “Zigzag” время от времени предоставлял нам платформу, на которой наша группа могла отстреливаться от нападок. Кроме прочего, Крис сопровождал нас во время различных поездок в глухие районы Великобритании, где мы воплощали в жизнь свои фантазии о битломании. Поэтому я был очень рад, когда, спустя столько лет, я получил от него весточку».

И чувства эти взаимны. Наследие Blondie живет до сих пор благодаря яростным и независимым характерам Дебби и Криса. Эта книга рассказывает как раз о том, как все это получилось.

Крис Нидс
Дик Портер
2012 год

ГЛАВА 1

Американская девчонка

«Все, о чем я мечтала в подростковом возрасте — стать битником. Мне нравились идеалы, которые разделяли относящие себя к ним художники, музыканты и писатели. Это был особенный и отнюдь не самый легкий выбор жизненного пути».

Дебби Харри

Появление в июне 1979 года Blondie на обложке журнала «Rolling Stone» ознаменовало успех, которого жаждала любая американская группа. Журналист Джейми Джеймс, которого Дебби Харри позже называла «самодовольным, маленьким, напыщенным болваном», подловил группу в один из тех редких выходных дней, когда слава группы росла в геометрической прогрессии, а пресса, в свою очередь, упорно отказывалась воспринимать их всерьез.

С первых строк статьи Джеймс ушел в глухую оборону: «По взгляду Дебби сразу ясно — она меня ненавидит». Дебби вывело из себя, что интерес со стороны журнала возник лишь после того, как «Heart Of Glass» заняла первые строчки в американских чартах, и она поинтересовалась, почему до этого три года подряд никто не проявлял к группе ни малейшего интереса? Горе-журналист, в свою очередь, попытался сместить фокус на ссоры внутри коллектива, не скрывая отсутствие симпатии как к музыке Blondie, так и ко всей подобной музыкальной

сцене, дополнив материал фрагментами интервью с женщиной, предпочитавшей, чтобы ее называли Кэг. Речь идет о Кэтрин Харри, приемной матери Дебби.

До этого момента сведения о прошлом Дебби до переезда в Нью-Йорк ограничивались скромной информацией о ее удочерении, школьных буднях в Нью-Джерси и туманными рассказами о периоде ее «подросткового бунта». Благодаря беседе Джеймса с Кэг читатели узнали историю о певческом дебюте Дебби, который якобы произошел в шестом классе во время школьной постановки «Свадьба Мальчика-с-Пальчик». Дети исполняли роли жениха, невесты и ее подружки. Кроме того, Кэг вспоминала, как Дебби прошла в финал музыкального конкурса с салонной свадебной песней «I Love You Truly», популярной в 1912 году.

Приемная мать рассказала о том, насколько дружной была семья Харри. «Единственный раз, когда Дебби не приехала домой на Рождество, был во время гастролей по Австралии [в 1977 году], что очень нас обоих расстроило. Она уверила меня: “Я больше никогда не буду уезжать так надолго”. Дебби — замечательная дочь».

На вопрос журналиста о том, пользовалась ли Дебби успехом у мальчиков, Кэг воскликнула «Вы шутите?», и тут же принялась оживленно рассказывать историю о том, как девочке предложили участвовать в школьном конкурсе красоты. «Она не горела желанием, но ее убедили... Дебби всегда отличалась особой красотой. Когда она была малышкой, друзья постоянно советовали мне послать ее фотографию [производителю детского питания] “Gerber”, убеждая, что Дебби несомненно станет одной из “Gerber Baby”. Но я так ее и не отправила, потому что не верила, что она им действительно пригодится».

«Маме действительно предлагали контракт, чтобы я стала “Gerber Baby”, но она отказалась. Она не хотела играть роль “мамочки из шоу-бизнеса”», — подтвердила Дебби. Отчасти этот случай объясняет ее относительно поздний творческий расцвет.

«Она застенчива, — продолжала Кэг. — В обычной жизни, вне концертов, — и вы, наверное, это знаете, — она тихая и озорная. Негромко разговаривает и не любит гулять. Дебби своего рода затворница... и очень семейная девушка. Она из тех, кто в лагере скучает по дому».

***

Дебора Энн Харри, урожденная Анджела Тримбл, появилась на свет в Майами 1 июля 1945 года. В возрасте трех месяцев ее удочерили Кэтрин и Ричард, который работал продавцом одежды в модном районе Манхэттена. («Он не слишком радел за свою работу, — вспоминала Дебби. — И говорил, что если люди хотят купить что-нибудь, то они купят это в любом случае»). Семья жила в маленьком городке Хоторн в штате Нью-Джерси, который Дебби лаконично называет «типичным маловыразительным пригородом».

По всей видимости, будущая певица была неуверенным в себе и одиноким ребенком. Мать, которая «не видела для меня другого будущего, кроме замужества», покупала ей простоватую одежду, которая ей не нравилась. Ревностный аскетизм, по всей видимости, проистекал из учения протестантской епископальной церкви, прихожанами которой были приемные родители Дебби. И хотя впоследствии Дебби сменила убеждения (по ее словам, епископальная церковь это не более чем «отсутствие ладана и исповеди» и «хорошие песнопения»), она признает, что религиозное воспитание заложило основу ее интереса к духовности. «Так ты учишься прагматизму и только потом начинаешь задумываться о Боге. После этого достаточно просто уйти из церкви. Несмотря на то, что многие протестанты не посещают церковь регулярно, ее роль как организации, поддерживающей социальное взаимодействие, очень высока. Мне кажется, что “Бог” — некая попытка описать формулу возникновения жизни, по типу какой-то энергии или антигравитации. Можно сказать, это решение некоего уравнения, с годами ставшее мифом. Не знаю, когда именно оно возникло, но это древнее знание. Передаваемое из поколения в поколение, оно рассеялось и превратилось в легенду».

Возможно, внутренняя неуверенность Дебби отчасти объясняется тем, что она росла в приемной семье. С другой стороны, атмосфера в семье Харри (в которой также воспитывались младшая сестра Марта и двоюродный брат Билл) была теплой и любящей. Несмотря на строгость, Кэтрин и Ричард заботились о своих детях и устанавливали четкие границы дозволенного. Когда Дебби исполнилось четыре года, они самым мягким образом попытались поведать ей о факте удочерения. По воспоминаниям Дебби, «они рассказали мне на ночь сказку,

которую придумали сами, о том, как родители выбирают себе детей, а затем добавили: «Именно так мы тебя и заполучили»».

Как и все дети, Дебби обладала поразительной способностью приспособливаться к ситуации. «Я считала их обычными мамой и папой и была с ними счастлива». Вспоминая детство, Дебби понимает, что Кэтрин и Ричард сыграли ключевую роль в ее становлении. «Удочерение и переезд в Нью-Джерси стали поворотным моментом моей жизни. Кто знает, что случилось бы, останься я во Флориде. Может, работала бы в Диснейленде».

Многих усыновленных детей не покидают мысли о загадочной биологической матери, и Дебби — не исключение. «Не знать, откуда я родом, служило большим стимулом для воображения. Я никогда и ничего не воспринимала как должное, — вспоминала Дебби. — Как-то раз мы с тетей Хелен пили кофе на кухне, и она сказала, что я похожа на кинозвезду. Ее слова привели меня в восторг, породив еще одну тайную фантазию, будто моей мамой могла бы быть Мэрилин Монро. Я всегда считала себя ребенком Мэрилин. Считала, что мы похожи не только внешне, но и внутренне. И это — задолго до того, как я узнала, что ее тоже удочерили.... Почему Мэрилин, а не Лана Тернер, Кэрол Ломбард, Джейн Мэнсфилд? Возможно, наш общий знаменатель с Мэрилин — потребность в огромных дозах демонстративной любви. Хотя, наверное, в моем случае это не совсем верно, ведь недостатка в любви я не испытывала. Родителям приходилось мириться с моими глупыми теориями о судьбе и о предназначении. Когда мне казалось, что меня не ценят, я прямо заявляла: “Вы еще пожалеете, что так со мной обращались, когда я стану богатой и знаменитой”. Их это очень смешило. Что ж, по крайней мере, я их развлекала».

Случается, что приемные дети в новых семьях страдают от ощущения покинутости и ненужности. Дебби с этим повезло: стабильная жизнь в семье вкупе с ее природной живостью ума помогли девочке извлечь положительные элементы из этой ситуации. «Когда твоя идентичность находится под большим вопросом, а это особенно остро ощущается в детстве, тебе приходится постоянно искать себя, вместе с тем во много крат умножая чувство абсолютной неопределенности. И чем чаще я не понимала, как должна выглядеть и что должна делать, тем больше я стремилась стать кем угодно, непохожей ни на кого. Это была моя отличительная черта, которая помогала жить, хоть временами и давалась с большим трудом».